

Работники Стенографии и Машинописи!

Подписывайтесь на свой журнал

„Стенография и Машинопись“

Ц Е Л Ь Ж У Р Н А Л А :

защита профессиональных интересов стенографисток и машинисток, улучшение условий их труда, поднятие квалификации, освещение быта, внедрение стенографии в соваппарат.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА СВОЙ ЖУРНАЛ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 4 руб., на 6 мес. — 2 руб. 10 коп.,
на 3 мес. — 1 руб. 05 коп., на 1 мес. — 35 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Главной Конторе Изд-ва „Наша Газета“: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, и, кроме того, уполномоченными Изд-ва, организаторами подписки в коллективах, почт.-телегр. конторами и письмоносцами, отделениями Центр. Изд-в, почтово-телегр. отделен. и Всесоюзным Контрагентством Печати.

АКЦ. ОБЩЕСТВО «ОРГСТРОЙ»
Москва 12, Третьяковский пер., 11. — Телефон 5-83-33.

РАЦИОНАЛЬНОЕ КОНТОРСКОЕ КАНЦЕЛЯРСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ **КОПИРУЕТ**

НОВЕЙШИЕ ПРИБОРЫ, МАШИНЫ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Механические вращающиеся стулья новейшей конструкции для работающих на производстве в сидячем положении, конторских работников, машинисток и т. п.

Прейс-куранты и проспекты **БЕСПЛАТНО.**

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

1929.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Уроки конкурса	1
СТЕНОГРАФИЯ	
Р. Вексман } Как прошел конкурс на лучшего стенографа СССР	3
В. Даниель-Бек }	9
В. Даниель-Бек. — О чем говорят анкеты	9
Э. Шварц. — О машинописной работе стенографистов	10
Ф. Трофимчук. — Действительно азиатские условия	11
МАШИНОПИСЬ	
О. Михайлова. — Берегите бумагу	12
Н. Ц-р. — На бумажном фронте	13
И. Дауман. — О пишущих машинах	13
М. Иванова. — Нужно ли машинистке знать стенографию и наоборот	17
Аза. — Стенографы о машинистках	17
Д. Френкель. — Плохая копия с хорошего оригинала	18
Н. Степанова. — „Рассохшиеся“ надежды	19
ПО СССР	
Мятлев. Ростов, Воронеж, Ульяновск, Тамбов, Свердловск	20—22
ЗА РУБЕЖОМ	
А. Б. — Мелкие заметки	23
О. П. — Из области новинок	24

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В виду того, что за январь, февраль и март тираж разошелся полностью, — подписка принимается только с апреля месяца.

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

Февраль № 4

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

7-й издания седьмой

1929

Уроки конкурса.

1-й Всесоюзный конкурс на лучших стенографов и стенографисток СССР закончен.

В этом номере журнала мы имеем, наконец, возможность приветствовать наших чемпионов, поставивших изумительные рекорды: для съездового стенографа — 140 слов в минуту, при $\frac{7}{12}$ ошибки в среднем на каждые 140 слов ($3\frac{1}{2}$ ошибки на 6 минут диктовки) и 300—358 ударов в минуту на пишущей машинке для стенографистки; это — достижения, с которыми не стыдно выйти даже на страницы зарубежной печати.

Интересно отметить, что как раз ленинградские стенографы, давшие 140 слов, перед конкурсом выражали уверенность в том, что 140 слов диктовочного текста при невозможности заменять одно слово другим аналогичным по смыслу являются недостижимыми, — да и у центрального жюри были эти сомнения. Это указывает на то, что здесь мы действительно имеем дело с установлением чрезвычайно серьезного и трудного рекорда.

То же самое и в области стенографии: учитывая новизну этой профессии и крайнюю молодость лиц, причастных к ней, мы боялись заранее обуславливать в условиях конкурса свои требования по машинописи и ограничились требованием 90 слов по стенографии. Если бы мы и попытались до конкурса конкретизировать свои требования, то дальше 250 ударов в минуту, необходимых для получения звания машинистки 1 категории на Московской бирже труда, мы бы не пошли. Между тем мы имеем у трех лучших стенографисток СССР 262, 307 и 358 ударов, при прекрасных работах по стенографии и очень быстрой расшифровке, — т. е. результаты, превзошедшие все наши ожидания ¹⁾.

¹⁾ Результаты конкурса на лучшую стенографистку будут сообщены в следующем номере журнала «С. и М.».

Но не только установление рекордов и премирование лучших чемпионов было целью 1-го Всесоюзного конкурса.

Основными задачами его было поднятие квалификации стенографической массы и привлечение общественного внимания к стенографии.

Выполнены ли эти задачи?

Конкурс прежде всего не был массовым — в этом его главный недостаток. Для комитетов стенографов и стенографической массы в целом конкурс был экзаменом на организованность и солидарность и этот экзамен в большинстве городов не был выдержан.

В период, когда вопрос о целесообразности дальнейшего существования комитетов стенографов берется под сомнение, тот факт, что даже такое событие, как первый Всесоюзный конкурс, не привлекло внимания большей половины стенографических организаций, а в остальных затронуло лишь частицу коллектива, лишней раз подтверждает, что в этих организациях не все благополучно.

Результаты конкурса благодаря отсутствию массовости не могут дать точной картины об уровне стенографической квалификации всех городов, участвовавших в конкурсе. Мы не можем, например, судить о Москве по достижениям одного молодняка, так же как рекорды старой ленинградской гвардии не определяют качества работы всего ленинградского коллектива.

Но по ряду городов результаты конкурса сигнализируют о низкой квалификации стенографов, а при таком положении приходится только пожалеть, что многие пренебрегли конкурсом, в сильной мере стимулирующим работу над повышением квалификации.

Если комитеты очень мало использовали конкурс для поднятия квалификации своих коллективов, то еще меньше им удалось сделать (большей частью, не по своей вине)

для привлечения общественного внимания к стенографии.

Вот что пишет по этому поводу ташкентское жюри: «Той цели, которую должен был преследовать конкурс (судя по материалам, присланным из Москвы), — популяризации стенографии — мы не добились, так как наша печать не пошла нам навстречу, не помогла нам».

И далее Ташкент, так же как Ростов/Дон, Самара, Саратов, жалуется на невнимание организаций, на затруднения с помещением (в Саратове во время конкурса в здании работая столяр и писать приходилось под аккомпанемент молотка и пилы).

Неявка представителей организаций, входивших в состав жюри (представители РКИ не явились в Москве, Ленинграде, Ростове/Д., Ташкенте и др., представители ОНО — в Москве и Перми, и даже представители союза — в Ростове/Д. и Владивостоке), отказ печати в помещении статей — все это говорит о невнимании к стенографии, но кроме того говорит и о неумении комитетов привлекать это внимание, и о слабой поддержке, которой они пользуются со стороны отделов нашего союза.

Даже такие опытные комитеты, как московский и ленинградский, не превратили конкурс из своего личного дела в общее дело нашего союза. Наткнувшись на ряд препятствий, ленинградский комитет только за день до конкурса стенографисток ставит вопрос о конкурсе перед облотделом и добивается кое-каких результатов. В Москве вопрос о конкурсе обсуждается на заседании правления союза также с большим опозданием. Большинство отделов союза отделяется небольшим денежным ассигнованием на проведение конкурса.

Отсутствие массовости, отсутствие популяризации конкурса и наличие технических

недостатков в его проведении безусловно снижают значение конкурса, проведенного нами с огромной затратой сил и средств.

И все же роль этого первого конкурса в стенографической жизни страны колоссальна.

Закончившийся конкурс — это опыт, который многому нас учит и который, несомненно, и места и центр должны использовать для наилучшей организации последующих конкурсов.

Конкурс показал, что хотя первенство еще находится в руках старой стенографической школы, молодежь, обученная в советский период, несмотря на свой еще небольшой опыт, в ряде городов имеет также прекрасные достижения. Дальнейшие успехи молодняка зависят от того, в какой мере он сумеет последовать примеру «стариков», неустанно работающих и над своей техникой, и над общим развитием.

Конкурс показал, какое огромное значение имеет редактирование стенограмм, как еще немногие владеют этим искусством, стоящим в непосредственной зависимости от общей культуры стенографа.

Конкурс вызвал несомненный интерес среди стенографической массы, желание работать над своей квалификацией и мы не сомневаемся, что наш второй конкурс порадует нас уже не только блестящими результатами отдельных рекордсменов, но и прекрасным качеством работ стенколлективов в целом.

Мы полагаем, что периодический смотр стенографических сил союза будет являться стимулом к поднятию квалификации, к совершенствованию стенографического письма и к развитию самой стенографии в смысле расширения сферы ее применения.

Р. ВЕКСМАН и В. ДАНИЕЛЬ-БЕК

Как прошел конкурс на лучшего съездowego стенографа СССР.

Стенографическая масса до некоторой степени не оправдала тех надежд, которые на нее возлагались.

Из 30 стенографических объединений приняли участие во всесоюзном конкурсе обоих видов 12 коллективов. Ряд городов совершенно не откликнулся на предложение участвовать в конкурсе и обошел молчанием всю довольно длительную подготовку к нему. 7 городов (Днепропетровск, Краснодар, Хабаровск, Новосибирск, Апхабад, Тифлис, Тула), давших согласие на участие в конкурсе, отпали в последний момент, не удостоив Центрального жюри даже извещением о причинах этого.

Но и в городах, принявших участие в конкурсе, мы видим недостаточную активность стенографической массы, что очень ярко подчеркивается следующей таблицей:

№ по порядку	Города	Число участников			Общее количество стенографов в данном городе	% участников
		На съезд. стенографа	На стеног. писку	Всего		
1	Москва	33	16	49	500	10
2	Ленинград . . .	14	4	18	112	16
3	Ростов на/Дону	15 ¹⁾	—	—	113	13
4	Харьков	8	5	13	110	12
5	Саратов	10	—	—	37	27
6	Владивосток . .	10	—	—	20	50
7	Пермь	4	—	—	7	57
8	Ташкент	2	14	16	30 ²⁾	53
9	Свердловск . . .	2	—	—	27	10
10	Курск	2	—	—	30 ²⁾	7
11	Самара	5	—	—	15	33
	Итого	105	39	144	994	14

¹⁾ Цифра указана приблизительно.

²⁾ Точная цифра неизвестна.

Перейдем к характеристике участия отдельных городов в конкурсе на лучшего съездowego стенографа СССР и городов.

Ленинград

чрезвычайно критически отнесся ко всем условиям конкурса, выдвинутым центром. Вначале ленинградцы даже чересчур ультимативно вносили свои поправки, угрожая центру в случае непринятия всех поправок чуть ли не сепаратным конкурсом. Но затем эта агрессивность отпала, так как повидимому ленинградцы учли, что вопросы конкурса должны решаться коллективно и солидарно со всеми городами и центром. Во всяком случае Ленинград провел большую вдумчивую работу по подготовке к конкурсу и внес ряд серьезных коррективов в предложения центра.

Но в то же время Ленинград, вполне правильно предлагавший делать ставку не на отдельных чемпионов, а на квалификацию городов в целом (см. статью тов. Скороумовой в № 5 «В. С. и М.» за пр. г.), не сумел привлечь к участию в конкурсе значительное число стенографов: из 112 стенографов Ленинграда участвовало лишь 14 человек, при этом почти исключительно «старая гвардия», насчитывающая в среднем 18—20 лет стажа, за исключением 4 стенографов в возрасте 19—25 лет, еще не состоящих в объединении стенографов. В этом, несомненно, повинны подготовительная комиссия, варившаяся как бы в собственном соку, и молодежь, распавшаяся в своей инертности.

В противоположность почти всем другим местным жюри ленинградское жюри давало очень жесткую оценку работам, порою более жесткую, чем центральное жюри, которое в достаточной мере строго требовало полного проведения преподанной к конкурсу инструкции. Как на пример,

А. Н. Скородумова (Ленинград).

можно указать на то, что ленинградское жюри засчитывало $\frac{1}{2}$ ошибки в том случае, когда вместо многократного вида стоял однократный — вместо «разделять» «разделить».

Занявший первое место в конкурсе, Ленинград поражает исключительным качеством работ и удивительно высоким средним уровнем квалификации участников конкурса. Из 6 работ на 140 слов — 3 работы вполне удовлетворяют требованиям конкурса, в остальных трех работах количество ошибок превышает установленную норму на 1-2 $\frac{1}{2}$ ошибки. Скорость на 130 слов была представлена 10 работами. Из них 7 вполне удовлетворительных (с числом ошибок от 1 до 7) а 3 — с превышением установленной нормы на 1-2 ошибки. На скорость в 120 слов мы имеем 2 работы — обе удовлетворительные.

Три работы на 140 слов, представленные Ленинградом, и являются работами лучших стенографов не только Ленинграда, но и СССР.

На первом месте стоит работа Натальи Альфредовны Фохт, 41 года, со средним образованием, пишущей по системе Габельсбергера в обработке Нечаевой. Тов. Фохт окончила после 7 месяцев обучения курсы Нечаевой в Москве в 1906 г.

Любопытно отметить, что Н. А. Фохт, проработавшая на стенографическом поприще 21 год то в качестве редакционной стенографистки в Москве («Русские Ведомости» и др.), то в качестве думской стенографистки в Петрограде, а после револю-

ции в качестве съездовой стенографистки Бюро стенографов, принуждена была в 1928 г. в виду слишком небольшого и неопределенного заработка съездовых стенографов поступить на место стенографистки-машинистки в «Севкабель», где она выполняет ныне главным образом... машинописную работу (на машинке тов. Фохт работает с 1906 г.).

На вопрос анкеты о затруднениях, встречающихся при изучении или применении системы, тов. Фохт отвечает: «Встречала и встречаю, а потому продолжаю вносить сокращения и перерабатываю в сторону большей графичности». Этот ответ довольно ярко подчеркивает то обстоятельство, что нельзя устанавливать непосредственную связь между успехами отдельных стенографов и достоинствами той системы, по которой они пишут.

Н. А. Фохт сделала в первом отрывке 3 $\frac{1}{2}$ ошибки, во втором — 7 ошибок, в тексте на редактирование имеется 13 неправильно отредактированных мест.

На втором месте идет работа Надежды Митрофановны Никифоровской, 42 лет, пишущей по системе Габельсбергера в обработке Горшенева, окончившей за 2 $\frac{1}{2}$ месяца курсы Леоновой в Петербурге в 1906 г. Тов. Никифоровская имеет 22-летний стаж, работала в гос. думе, а сейчас работает стенографисткой в редакции «Ленинградской Правды». Свои стенограммы расшифровывает сама на машинке.

В первом отрывке т. Никифоровская сделала 7 $\frac{1}{2}$ ошибок, во втором — 4 $\frac{1}{2}$ ошибки и в третьем — 24 неправильно отредактированных места.

Третье место заняла Анна Николаевна Скородумова, 44 лет, получившая домашнее образование в пределах средней школы, изучившая систему Терне-Паткановой по учебнику Паткановой и до сих пор работающая над усовершенствованием этой системы.

Тов. Скородумова работает практически в течение 22 лет, была стенографисткой государственной думы всех созывов, после революции все время работает съездовой стенографисткой Бюро. Как и другие ленинградцы, пишет на машинке.

В первом отрывке у тов. Скородумовой 12 ошибок, во втором — 12. Работу тов. Скородумовой на редактирование нужно отметить особо, так как эта работа по заключе-

Л. А. Кузьмина (Москва).

нию специалиста «обнаруживает сознательную, вдумчивую обработку, — автор владеет языком». Эта работа является, несмотря на 10 неправильно отредактированных мест, лучшей работой на редактирование в масштабе СССР.

Интересно отметить, что вышеупомянутые чемпионки Ленинграда представили еще более блестящие работы на 130 слов, при чем работа т. Скородумовой на 130 слов является самой лучшей.

Москва

дала совсем другую картину конкурса. В Москве участие в конкурсе выразилось еще меньшим процентом, чем в Ленинграде (33 человека), при этом съездовых среди них только 19 человек, в то время как съездовых стенографов в Москве насчитывается, 140 ч., но зато здесь мы видим исключительно молодежь со стажем от 1—5 лет (22 человека) и середняк со стажем 8—10 лет (7 человек). Стенографы с дореволюционным стажем на конкурс не пошли совершенно.

Таким образом нам приходится сравнивать величины несравнимые. В результате абсентеизма съездовых стенографов уровень качества работ по Москве гораздо ниже. Работы представило 28 человек. Из 3 работ на 140 слов условиям конкурса не удовлетворяют ни одна.

Из 14 представленных работ на 130 слов удовлетворяют требованиям конкурса лишь 4. Остальные работы на 130 и 140 слов на много ниже требований конкурса.

Слабее и работы московских стенографов на редактирование.

Надо опять-таки отметить, что не в пример Ленинграду московское жюри оказалось не на высоте. Конкурс был проведен в неоплавленном помещении. Оценка работ у московского жюри отличалась известной мягкостью и даже неряшливостью: так, например, даже подсчет уже отмеченных ошибок не везде был произведен правильно. Московское жюри отказалось от проверки всех работ, бракуя работы участников на 130 и 140 слов по первому из текстов и совсем не проверяя работы на 120 слов. Если это и было правильно с точки зрения определения лучших работ, то зато такой способ проверки не давал возможности полностью осветить общий уровень работ участников московского конкурса.

Наконец, Москва, не доверяя скромности центрального жюри (!), наотрез отказалась от присылки девизов (запечатанных конвертов с фамилиями), наивно полагая, что вскрытие девизов должно производиться Москвою. Вынужденное подчиниться требованиям центрального жюри, моск. жюри прислало девизы лишь 11 февраля со строгой сопроводителькой, в которой предлагало центральному жюри вскрывать лишь... фамилии чемпионов. Как будто бы это не подразумевается само собой.

Лучшей стенографисткой г. Москвы по праву может быть названа Лидия Александровна Кузьмина, 22 лет, со средним образованием, окончившая курсы

Л. М. Стесин (Москва).

А. Паршина в Москве по системе Габельсбергера в обработке Н. Крулева. Тов. Кузьмина — съездовая стенографистка, работающая в бюро стенографов 3 года.

На машинке не пишет.

В первом и во втором отрывке на 130 слов Л. А. Кузьмина сделала по 3½ ошибки, подав очень приличный текст на редактирование с 8 неправильностями.

На втором месте по г. Москве идет Лев Моисеевич Стесин, 20 лет (среднее образование), окончивший Высшие государственные курсы стенографии в Москве по системе Сапонько (обучался 16 месяцев). Тов. Стесин — тоже съездовой стенограф бюро, с 3-годовалым стажем.

Ростов-на-Дону

Вначале довольно активно готовился к конкурсу, но и конкурс и последующая работа жюри были проведены неряшливо. Из статьи тов. Чебкасовой в № 1 журнала за этот год мы уже знаем, как неудачно протекал конкурс из-за отвратительного помещения, в котором происходила подготовка к конкурсу и самый конкурс. К этому следует добавить, что диктовальщик скверно диктовал тексты.

Не подготовились, очевидно, к конкурсу и участники его: из 20 записанных работ было представлено лишь 6: 2 на 140 слов — из них ни одна не оказалась удовлетворительной, и 4 на 130 слов, из них только 2 удовлетворяют условиям конкурса. Ростовское жюри не удосужилось даже рассмотреть работы, что не помешало ему

О. Н. Чебкасова (Ростов/Д).

развязно написать в протоколе заседания комитета стенографов, что «результаты удовлетворительные на 130 слов у 3 и на 140 у одного». Между тем в первом тексте работы на 140 слов насчитывается... 60½ ошибок, а в одной из работ на 130 слов — 33 ошибки!

Лучшей стенографисткой гор. Ростова/Д. центральным жюри признана Ольга Николаевна Чебкасова, 40 лет, со средним образованием, обучавшаяся стенографии в Петербурге в 1904—1906 гг. на курсах Бейер, а затем Сапонько, по системе последнего. Стаж тов. Чебкасовой — 24 года, сейчас она работает съездовой стенографисткой бюро стенографов. Расшифровывает свои стенограммы сама на машинке.

В первом отрывке у тсв. Чебкасовой сделано 7 ошибок, во втором — ½ ошибки, в третьем — 12 неправильно средактированных мест.

Саратов

Из 32 человек, объединяемых саратовским комитетом, в конкурсе участвовало 10 — процент довольно значительный. 8 человек писало надве скорости: 120 и 130 слов, и 2 — на скорости 110 и 120 слов. Все работы были проверены местным жюри, которое вообще нужно похвалить за тщательную и аккуратную работу.

Из всех представленных работ (а представлены были все работы) только одна на 130 слов и одна на 120 слов удовлетворяют условиям конкурса. Все остальные на много превышают установленную норму ошибок, доходя до 32—40 ошибок в одном отрывке, даже на скорости в 110 слов (авторы их пишут по системе Штольце-Терне и обучались на местных курсах). Средний уровень стенографической техники в Саратове конечно невысок, но если принять во внимание необычайную молодость участников конкурса (большинству 19—21 год) и их крошечный стаж в 1-2 года, то надо признать, что рекорд в 130 слов, установленный для г. Саратова, является большим достижением. Большая активность, проявленная саратовцами на конкурсе, их желание повысить свою квалификацию служат залогом того, что на будущем конкурсе саратовский коллектив займет одно из первых мест.

Лучшей стенографисткой по г. Саратову признана Роза Борисовна Майзель, 24 лет, окончившая школу II ступени,

Р. Б. Майзель (Саратов).

обучившаяся стенографии у преподавателя в течение одного года по системе Терне — Паткановой. Официальная квалификация тов. Майзель — 110 слов, стаж 3 года, работает на съездах.

В первом отрывке тов. Майзель сделала 6 ошибок, во втором — 10 ошибок, в третьем — 10 неправильно средактированных мест (несколько вольная обработка).

На втором месте по г. Саратову идет Ревекка Наумовна Бочавер, 21 года, со средним образованием, окончившая Паткановские курсы стенографии в г. Ленинграде после 1½ лет обучения. У тов. Бочавер годичный стаж работы на съездах.

Р. Н. Бочавер сделала в первом отрывке на 120 слов 7 ошибок, во втором — 2½, в третьем — 7 неправильностей в редактировании и 2 случая слишком вольной обработки. Обе чемпионки, так же как и остальные участники конкурса, на машинке не пишут.

Пермь

имеет крошечное объединение в 7 человек, из которых 4 приняли участие в конкурсе. Писали на 110 слов, при чем из 4 работ 2 удовлетворяют требованиям конкурса.

Лучшая из этих работ принадлежит Антонине Михайловне Сазановой, 26 лет, со средним образованием, окончившей курсы Ицексона в Перми в 1923 г. (за 10 месяцев на 60 слов). Тов. Сазанова имеет 5-летний стаж съездовой работы. В первом отрывке ею допущены 4½ ошибки, во втором —

5 ошибок, в третьем — лишь 5 ошибок в редактировании, но нужно сказать, что вся обработка этого текста сделана недостаточно литературно.

Самара

В Самаре горячо отнеслись к идее конкурса, готовились к нему, но были выбиты из колеи внезапно нахлынувшей работой. Откладывали конкурс со дня на день и устроили его наконец в последний разрешенный центром срок — 5 декабря, около 7 час. вечера, после служебной работы. О дальнейшем расскажем устами одного из организаторов: «Пришло на конкурс вместо записавшихся 9—5 человек. Засели в небольшой душевой комнате и решили писать сразу на 3 скорости (110, 120 и 130 слов), благодаря чему я, как диктовальщик, в двух местах срывался — не легко было сразу, в один прием взять все эти скорости. Часов около 11 наше жюри зашевелилось, РКИ ушла, ушел было и представитель облотдела союза. Это вызвало со стороны конкурентов протесты, поднялись пререкания. В результате конкуренты (3 оставшихся) постарались закончить работу к 12 час. ночи (это на все 3 скорости), и конечно... качество работы оказалось уже не тем, какое нужно для конкурса. Вот поэтому-то мы и решили выбить из участников конкурса и ждать очередного».

Ташкент

В Ташкенте нашлись лишь два смельчака, один из которых писал на 130 слов, другой на 120 слов. Обе работы удовлетворительные, но в виду малочисленности участников конкурса центральное жюри не сочло возможным присуждать одному из двух участников звание лучшего стенографа г. Ташкента.

Работу на 130 слов представила тов. Смирнитская, сделавшая в первом отрывке 9 ошибок, во втором — 8 и 21 ошибку в редактировании.

Работа на 120 слов подана тов. Сальниковой с 4½ ошибками в первом отрывке, 5-ю — во втором, и с 13 неправильностями в третьем. Впрочем, над редактированием обоим товарищам нужно поработать, так как имеют место и отсебятина, и 1-2 искажения смысла.

Обе пишут по системе Штольце-Шрей в переработке Земнеке.

Остальных ташкентских стенографов мы приглашаем на следующем конкурсе по-

следовать примеру гг. Смирнитской и Сальниковой, установивших такие высокие для национальной республики рекорды.

Харьков

отличился больше всех своей неподготовленностью к конкурсу. Как мы уже писали в № 11 журнала за пр. г., до последнего момента Харьков не давал своего согласия на конкурс и организовал его совершенно неожиданно не только для центрального жюри, но, по видимому, и для харьковских стенографов (см. статью тов. Масленниковой в № 2 за т. г.).

В результате из 110 харьковских стенографов в конкурсе приняло участие лишь 8 (да 5 на стенотипистку). На 140 слов писало двое, представил работу 1, и та — неудовлетворительная. 6 писали на 110 слов, причем работы представлены лишь тремя, из них 2 неудовлетворительные.

Таким образом третий по величине и по значению коллектив в СССР выступил на всесоюзном соревновании с одной работой на... 110 слов, да и эта работа стоит на грани неудовлетворительного, так как в одном отрывке содержит 10 1/2 ошибок (максимальная норма 11).

Центральное жюри, конечно, не могло признать эту работу работой лучшего стенографа г. Харькова, так как любой съездовый стенограф Харькова должен уметь писать 110 слов.

Мы надеемся, что этот конкурс послужит Харьковцу уроком на будущее.

Владивосток

обнаружил чрезвычайно низкую квалификацию своего коллектива. В конкурсе приняло участие 10 человек (все съездовые стенографы). Из них 5 писало на 110 слов, 3 — на 120, 5 — на 130, 3 — на 140. Из этих 16 работ представлены были лишь 2 на 130 слов — «явно неудовлетворительные», по отзыву местного жюри, и 1 на 120 слов, которая и послана была, как работа лучшего стенографа г. Владивостока. В этой работе 42 ошибки в первом тексте и еще больше во втором, относительно текста на редактирование заключение специалиста гласит: «работа не понята, языком владеет плохо».

Такова работа лучшего стенографа г. Владивостока.

Курск и Свердловск

также совершенно выпадают из конкурса. И в том и в другом городе на конкурс

Г. Н. Бочаев (Саратов).

явилося всего по 2 человека, работы которых оказались неудовлетворительными (в Свердловске писали на 120, 130 и 140 слов, представили на 130 слов).

Работа Центрального жюри

Центральное жюри работало в следующем составе: тов. Кантор (член президиума ЦК союза и отв. редактор «Нашей газеты»), тов. Вексман (отв. редактор «Стенографии и машинописи»), т. Даниель-Бек (зам. председателя Моск. научно-стен. о-ва), т. Нефедов (представитель НК РКИ), т. Гублер (представитель Главпрофобра).

Работа центрального жюри была осложнена тем, что материалы присылались в различное время, в разнообразном виде, большинство работ, как мы уже говорили, было проверено неправильно, несмотря на то, что преподанная инструкция не являлась новостью для мест; в ряде протоколов отсутствовали даже указания на количество участников конкурса; кое-где инструкция была неправильно понята, в результате чего некоторые города присылали только лучшие работы и анкеты не всех участников конкурса. Некоторые вкладывали анкеты в конверт с девизом.

Многие жюри не поняли значения девизов: одни расшифровку их производили уже на местах (Н.-Новгород, Ташкент), другие прикалывали анкету к работе с девизом и таким образом расшифровывали девизы (Харьков), третьи сопровождали работы пачкой запечатанных конвертов без каких бы то ни было надписей, так что для определения лучших стенографов пришлось вскрыть несколько конвертов (Саратов) и т. д.

Работа на редактирование была введена в качестве опыта, и надо сказать, что этот опыт вполне себя оправдал, так как в результате его мы имеем очень интересные данные об умении стенографов понимать текст и слаживать его редакционные недочеты. Для определения качества этих работ в состав центрального жюри был кооптирован специалист по русскому языку, преподаватель Высших государственных курсов стенографии тов. Фридман.

Скорость расшифровки не учитывалась центральным жюри в качестве решающего фактора при оценке работ, так как большое значение имеет непривычка стенографов писать от руки, — но нужно отметить, что во многих случаях время расшифровки было значительно меньше установленного.

После установления лучших стенографов отдельных городов и общей оценки работы коллективов — отбор лучших стенографов СССР был делом несложным.

Ленинград, не имевший конкурентов на 140 слов, занял первые три места в лице стенографисток Фохт, Никифоровской, Скородумовой.

На 130 слов конкурировали Москва, Ленинград, Ростов/Дон, Ташкент и Саратов.

Четвертой стенографисткой СССР признана московская стеногра-

фистка тов. Кузьмина (7 ошибок в двух отрывках).

Пятое место заняла ростовская стенографистка — тов. Чебасова. (7 1/2 ошибок в двух отрывках и редактирование более слабое).

Первой стенографистке СССР тов. Фохт присуждена премия в размере 200 рублей. Второй стенографистке — тов. Никифоровской — премия в размере 100 рублей.

Третья, четвертая и пятая стенографистки премированы отзывами, журналом «Стенография и машинопись» и стенографической библиотечкой.

Кроме того, тов. Кузьминой, являющейся первой стенографисткой Москвы, Мосгуботдел Союза СТС предоставил место в южном доме отдыха, так же как и второму стенографу Москвы тов. Стесину.

Центральное жюри надеется, что и третья стенографистка г. Ленинграда тов. Скородумова, и первые стенографы Ростова/Д., Саратова и Перми будут соответствующим образом премированы местными отделами союза.

Надо надеяться, что материалы конкурса после дальнейшей их обработки в Московском научно-стенографическом обществе дадут много интересных данных в отношении вопросов графики, степени деформации письма и т. п.

Заканчивая на этом характеристику проведенного конкурса, мы считаем крайне желательным возможно более широкое высказывание мнений по вопросам конкурса, что облегчит нашу работу в будущем при организации следующего стенографического конкурса.

В. ДАНИЕЛЬ-БЕК

Что говорят анкеты

Анкета ¹⁾, заполняемая участниками конкурса, дала интересные материалы.

Какие системы представлены были на конкурсе:

Габельсбергер . . . 16 (5 различных переработок: Ольхина, Горшенева, Нечаевой, Крулева).

Сапонько . . . . . 13 (переработки 1913 и 1928 гг.).

¹⁾ Некоторые города прислали не все анкеты, а потому в приводимых ниже цифрах анализируются анкеты только 58 человек.

Терне . . . . . 17 (в 8 случаях с оговоркой — Штольце-Терне).

Штольце 5
Лалекин 3
Фалеев 2
Животовский 1
Черемисинов 1

По возрасту мы видим следующее распределение участников конкурса:

До 20 лет . . . . . 9 чел.
От 21 до 30 лет . . . . . 33 "
" 31 " 40 " . . . . . 9 "
" 41 " 47 " . . . . . 7 "

Из всего состава участников конкурса имелось всего только 6 мужчин.

Приводим для характеристики участников конкурса длительность их стажа:

До 1 года	6 чел.
От 2 до 5 лет	29 "
" 6 " 10 "	8 "
" 11 " 15 "	3 "
" 16 " 20 "	3 "
" 21 " 25 "	5 "
Не указано	4 "

Степень образования участников иллюстрируется следующими данными:

Незаконченное среднее	1
Среднее	45
Незаконченное высшее	7
Высшее	5

Особый вопрос анкеты был посвящен тому, чем пишут стенографы — участники конкурса. Оказалось, что 35 человек пишут карандашом (в том числе все тернисты, за исключением одного, и все штольцеанцы), 20 — пером и 3 — карандашом и пером. При этом следует отметить, что лица с трудовым стажем в 9 лет и выше пишут преимущественно карандашом.

Попутно надо отметить, что стенографы Саратова, Ташкента, Перми, Ленинграда пишут только карандашом (речь идет, конечно, только об участниках конкурса).

Был затронут и вопрос о характере изучения стенографии, и подавляющее большинство участников конкурса (49 чел.) указали, что они изучали

стенографию на курсах. Четверо изучали отдельно у преподавателя и двое самостоятельно по учебнику.

По вопросу о заболевании руки 9 человек вовсе не дали никакого ответа, а 8 чел. указали на страдания руки, но ограничились весьма краткими указаниями, вроде «рука болит», «страдаю», «усталость во время письма».

Что касается оценки самими стенографами той системы, к которой принадлежали участники конкурса, то в 13 случаях есть указания на недостатки или препятствия в применении системы. В большинстве оценка, весьма краткая и немногосложная, сводится к тому, что отмечаются недостаточная точность, плохие окончания и др. Надо указать, что критическое отношение было высказано ко всем системам, представленным участниками конкурса.

Последнее, чего нельзя обойти молчанием, — это вопрос о знании машиннописи, применении ее не только в расшифровке своих стенограмм, но и вообще к обычному машинописному труду.

Только расшифр. своих стенограмм 17 чел.
Вообще машинописная работа . . . 13 "
Совершенно не пишут на машинке . 28 "

Пример Ленинграда, Ташкента, Москвы, Перми показывает, что знание машиннописи и применение ее съездовыми стенографами ни в какой мере не является помехой в стенографической практике. В частности стенографы Ленинграда, давшие ряд блестящих работ на 130 и 140 слов, все применяют машинопись без всяких оговорок и недовольства.

Э. ШВАРЦ

О машинописной работе стенографисток.

(В порядке обсуждения)

Обсуждая вопрос об использовании труда стенографисток в свободное время, тов. М. Б. (№ 1 за 1929 г.) безусловно права, утверждая, что после 6-часовой работы на машинке гораздо труднее вести продолжительные заседания, чем после какой-либо другой 6-часовой канцелярской работы, но товарищ М. Б. не указывает, как именно она представляет себе загрузку стенографистки другой канцелярской работ. Какая же это должна быть работа?

Нести какие либо твердо определенные обязанности, требующие немедленного исполнения и постоянного присутствия работника в учреждении, стенограф не может, т. к. в наших условиях ведь в любой момент его могут оторвать от исполнения этих обязанностей и не на час или два, а на 1, 2 и даже 3 дня. Как же быть в таких случаях?

С другой стороны, если стенограф в свободное время будет работать, так сказать, эпизодически, то тут, то там в качестве случай-

ного помощника того или иного сотрудника, то такая работа не даст должного эффекта, и администрация, несомненно, не будет считать ее полноценной.

Поэтому я считаю, что гарантией целесообразного и полного использования стенографистки (а это равносильно гарантии от сокращения) является именно использование ее как машинистки, однако при неременном соблюдении таких условий, которые предохранили бы ее от чрезмерного утомления. Для этого, по-моему, необходимо оговорить с администрацией следующее:

1. Стенографистка должна печатать не в машинном бюро, а обязательно в каком-либо другом помещении.

2. Стенографистка не должна вести переписку с готового материала, а более или менее самостоятельную работу, как-то:

составление отношений по резолюциям или каким-либо другим данным, составление тезисов и т. п. Такая работа, конечно, гораздо менее утомляет, чем механическая переписка.

3. От печатания за один раз 10 и больше экземпляров стенографистка, безусловно, должна быть освобождена.

4. Частично стенографистка должна быть использована в качестве стенотипистки.

Что касается печатания собственной стенограммы, то здесь уже все зависит от обстоятельств: в некоторых случаях для стенографистки даже удобнее самой печатать (я лично, например, это предпочитаю); иногда же, если стенограмма должна быть сдана срочно или если в ближайшее время предвидится новая работа по стенографированию, — лучше, конечно, диктовать машинистке.

Ф. ТРОФИМЧУК

Действительно „азиатские“ условия

(В порядке обсуждения)

В № 11 журнала была помещена статья, в которой тов. В. Л. предлагает съездовым стенографам самим расшифровывать на машинке стенограммы. Я была поражена этим предложением. Казалось бы, не может быть двух мнений, что надо всячески облегчать и без того тяжелую работу съездового стенографа, а в этом предложении мы видим как раз обратное.

Я сама съездовая стенографистка, неплохо работаю на машинке, научилась стенографии, будучи уже несколько лет машинисткой, и нахожу, что расшифровки на машинке самой стенографисткой на съездах надо избегать.

И вот почему:

1. Даже получасовое письмо на машинке не может не отразиться на качестве стенограммы, т. к. рука устает, слегка дрожит, знаки получаются деформированные, расшифровывать приходится медленнее.

2. Есть немецкая поговорка «лучше плохо проехать, чем хорошо пройти». Я придерживаюсь такого мнения, что лучше расшифровывать со слабой машинисткой, диктуя не торопясь, чем печатать самой, так как в конце концов очень редко попадается настолько слабая машинистка, что не успеваешь расшифровать в срок, а если и оста-

нется «хвост», то его можно ликвидировать с другой машинисткой в следующую очередь.

3. Съездовым стенографам, в особенности не часто работающим на съездах, редко приходится печатать на машинке. Поэтому, имея даже достаточную скорость при постоянной работе, скажем, 300—350 ударов в минуту, нагонись эту свою скорость только через одно-два заседания, вследствие чего от каждой очереди будут оставаться «хвосты». Избавиться от них можно будет лишь по окончании заседания.

При этом не надо забывать, что машинки в учреждениях бывают самых разнообразных типов: тут и «Смис-Премьер», и «Рояль», и «Мерседес», и «Адлер». Кроме того они старые, работают неважно, к каждой надо приспособляться, что сильно замедляет печатание.

4. Наконец, просто получаются две нагрузки, что утомляет стенографистку слишком сильно.

Вероятно, найдется еще ряд аргументов против писанья на машинке на съездах самими стенографами. Но достаточно и приведенных здесь, чтобы решительно высказаться против таких «азиатских» условий работы съездового стенографа.

О. МИХАЙЛОВА

Берегите бумагу

Развернувшаяся в связи с бумажным кризисом кампания за экономное расходование бумаги, за сохранение и использование бумажного «лома» до некоторой степени затрагивает каждого, ибо каждый в той или иной степени имеет соприкосновение с бумагой, но особенно эта кампания должна привлечь внимание машинисток.

Ведь через их руки ежедневно проходят десятки и сотни листов бумаги, ведь вся их шестичасовая работа и заключается в том, что они усердно «уничтожают» бумагу.

Между тем, несмотря на все разговоры, нередко можно видеть легкомысленное отношение к бумаге со стороны машинисток.

Начала печатать бумажку, сделала случайно в первой строке две ошибки — и бумажка летит из машинки в корзину: от одной, мол, бумажки ничего не случится, а работа получится некрасивая.

Бывает и так, что пишут на полулистах вместо того, чтобы использовать с двух сторон четвертушку, ибо не хочется вынимать бумажку из машины и переворачивать ее.

Подобные случаи не единичны. Правда, некоторый сдвиг в этом отношении наблюдается, но не везде и не в достаточной мере.

Так, например, во многих учреждениях,

где перепечатывают бумаги через один интервал, сокращают поля и сужают заголовки, мне неоднократно приходилось сталкиваться с протестом машинисток против этих нововведений: «Ну что это за работа? Какая-то кургузая, неряшливая, точно не я печатала».

Надо сказать, что чувством эстетики в печатании заражены не только машинистки, но и дающие работу. Иной заведующий или секретарь, получив работу, написанную через один интервал и без полей, в лучшем случае предупредит, чтобы больше так не писали, а то и просто возвратит «эту мазию» для перепечатки.

Нужно также бороться с заказыванием лишних копий «так, на всякий случай, может пригодится» и с исправлением текста не по черновику, а по отпечатанному уже экземпляру, что ведет, разумеется, к вторичному переписыванию работы.

С этими явлениями машинистки должны энергично бороться. Об этих случаях нужно писать в стенгазетах, говорить в экономкомиссиях, но, борясь с ними, тщательно следить и за своей работой, помня, что бережливое обращение с бумагой со стороны каждой машинистки во всеобщем масштабе даст огромную экономию.

Н. Ц—Р

На бумажном фронте

Бумажный кризис... постановление РКИ... приказ о всемерном сокращении расхода бумаги... все это незамедлительно отражается на работе машбюро.

Мы давно уже перестали писать на хорошей бумаге (№ 6 и др.) и перешли на концентную — сибирскую, перестали писать через два интервала, не пишем на одной стороне листа. И только по особому разрешению отступаем от этих правил.

За последние дни — пошло еще строже. Постановление РКИ, развитое приказом

местных регулирующих организаций, до местечей разработало предложения по сокращению расхода бумаги, но все же не могло предусмотреть тех мелочей в работе, которые видны только нам — машинисткам.

От нас зависит многое.

Всем например, известно, что сибирская бумага очень тонка, и при печатании 7 экземпляров первый экземпляр бывает пробит настолько, что не представляется возможным писать на обороте. Пока бумажный кризис не давал себя чувствовать так остро,

мы обычно не писали на обороте первого экземпляра, но теперь решили отказаться от этой «роскоши» и по инициативе одной из наших машинисток установили правило: при перекладке страниц — первый экземпляр подкладывать вторым, а второй — первым. Таким образом мы имеем возможность печатать все экземпляры с двух сторон и получаем в то же время на сильно пробитом экземпляре отпечаток под копируку. Эта «уловка» тем более удобна, что дает возможность печатать на сибирской бумаге и цифровой материал (тетрадами, когда необходимо печатать с двух сторон листа).

При печатании приказов или протоколов для вывешивания на стенке (2-3 экземпляра) один экземпляр печатается на одной стороне листа. В большинстве такие приказы и протоколы размером не превышают одной страницы. Нет надобности затрачивать на печатание такой работы 2-3 полулиста, печатая все экземпляры на одной стороне листа. Наша машинистка Соколова предложила следующий способ, принятый всеми нами единодушно. Первый экземпляр печатается на одной стороне (берется пол листа), а вторые экземпляры на двух сторонах (на $\frac{1}{4}$ листа). При 3 экз. получается экономия в $\frac{1}{2}$ листа. Правда, здесь получается некоторое усложнение работы при перекладке, но учитывая тяжелый бумажный кризис — нужно идти и на это усложнение.

Мы отказались от печатания писем на фирменных бланках, заготовленных размером $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ листа, и употребляем их только для напечатания больших писем, а пустили в дело обрезки бумаги, накопившиеся у нас от цифровой работы, тетрадки, обрезки от всякой работы, где остается чистый клочок бумаги шириной 4—5 сант.

Обычная «борьба за черновик» в связи с бумажным кризисом приняла также другой характер.

Несмотря на то, что черновики стали писать на худшей бумаге, с двух сторон, иной раз на старых бланках, ордерах, ведомостях и т. д., все же постановление о сохранении в деле черновиков и печатании переписки, как правило, в одном экземпляре дало свои положительные результаты — черновик стал разборчивым.

Сейчас черновик, попадающий в машбюро, немедленно подвергается критическому обстрелу с точки зрения своего размера, т. е. рационального использования бумаги.

Аргумент: «Мы пишем вот на каких клочках, посылаем в ВСНХ, а вы черно ик размазываете... на $\frac{1}{4}$ листа две строчки!» — действует довольно убедительно.

Знают также, что машбюро не пропустит безнаказанно «бумажных вредителей», сейчас же выявит «злостных растратчиков» бумаги, не осознавших тяжести бумажного кризиса.

А из машбюро материал поступит или к заведующему общим отделом или в редколлегию в отдел «живых экспонатов».

Я считаю, что в настоящее время на машинистках лежит большая доля ответственности за рациональное расходование бумаги. Официально эта ответственность возлагается, правда, на зав. общ. отд., но техническое проведение этого в жизнь в значительной мере лежит на машинистках.

Через машбюро проходит вся бумажная работа, и в деле экономии бумаги машинистки должны проявить максимум энергии и инициативы.

Ростов-на-Дону.

И. ДАУМАН

О пишущих машинах

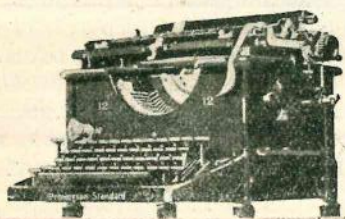
Сколько-нибудь значительное распространение пишущих машин в России началось лишь за несколько лет до мировой войны. Наибольшую предприимчивость в деле организации сбыта машин на русском рынке проявили фирмы Ремингтон и Ундервуд. Довоенная модель Ремингтона, имевшая много крупных недостатков, при наличии уже в то время вполне удобного и практичного Ундервуда не завоевала прочных симпатий со стороны русского потребителя. Другие первоклассные ма-

шины: Континенталь, Смес-Братья и Рояль, в предвоенные годы только лишь начали проникать на русский рынок, а лучшие их модели были выпущены уже в военное или послевоенное время и к нам почти не поехали.

Все это в достаточной мере объясняет, почему русским машинисткам больше всего известны Ремингтон и Ундервуд, почему последний считается у нас лучше первого, а многими признается и лучше всех других машин.

Между тем новейшие модели Ремингтон, Континенталь, Смис-Братья, Рояль и др., будучи в общем равноценны Ундервуду, в некоторых специальных отноше-

Ремингтон № 12.

ниях превосходят его и имеют каждая свои особые достоинства.

Марку «Ремингтон» наши машинистки знают почти исключительно по тем устаревшим моделям этой системы, которые в наши дни уже выходят из употребления. Эти старые модели отличаются несколько дребезжащим ударом, часто ломающимися буквами и непрочным табулятором (селектором).

Современный Ремингтон (модель № 12, выпущенная в последнее время) свободен от большей части недостатков прежних моделей. Особенно важно то, что буквенные рычаги и система укрепления их в новой модели ничем существенно не отличаются от соответствующих частей машин Ундервуд, Континенталь и других машин с плоскими рычагами. Это изменение конструкции делает новый Ремингтон и по внешнему виду системы рычагов и по характеру работы чем-то средним между старым Ремингтоном и современным Ундервудом.

Из других моделей, выпускаемых фирмой «Ремингтон», следует отметить высокого качества дорожную машину, а также бесшумную, электрическую, табуляторную (мод. № 30) и миниатюрную машину

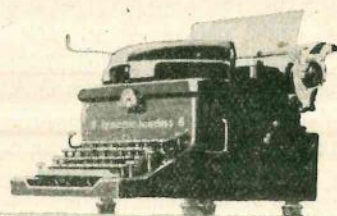

Ремингтон дорожный

«Rem-Blick» — с тремя рядами клавиш и литерным (буквенным) колесом вместо литерных рычагов. Табуляторная машина имеет приспособление для быстрой установки и перестановки табуляторных «ножей» или «ручек».

Машина Континенталь, так же как и Ундервуд, значительных изменений за последние годы не претерпела. Система Континенталь отличается солидностью конструкции, прочностью, безукоризненной отделкой, легкостью удаления буквенных рычагов, валика, каретки и хотя требует несколько более сильных ударов по клавишам, чем другие «легкие» системы, но дает более ровные отпечатки и большую четкость копий.

Особенной легкостью удара и такой же легкостью перевода каретки отличается

Ремингтон бесшумный

машина Смис-Братья, в которой буквенные рычаги установлены на шариковых подшипниках¹⁾. За годы войны в этой машине несколько усовершенствован только десятичный табулятор и некоторые мелкие части. Недостатком ее является сложность разборки (хотя валик отделяется от каретки очень легко).

Самой «элегантной» и производящей наименьший шум (если не считать специальных «бесшумных» машин) следует признать машину Рояль, отличающуюся почти наглухо закрытым со всех сторон механизмом, со стеклянными окошечками по бокам. Рояль не без основания считается теперь одной из первоклассных машин.

Непригодная для слепого метода письма и вообще непрактичная модель машины Смис-Премьер с двойной клавиатурой (8 рядов клавиш) теперь совсем не выпускается, а новая модель этой марки ничем, в общих чертах, не отличается от всех других машин стандартного типа.

¹⁾ В последние годы компания «Смис-Братья» объединилась с компанией «Корона» и выступает под фирмой «Smith и Corona Typewriter Co».

Рем-Блик.

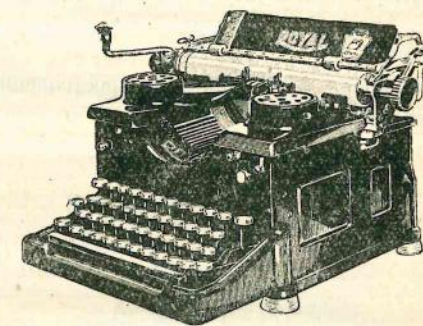
То же самое произошло и с неуклюжей машиной Идеал, новая модель которой по внешнему несколько напоминает Континенталь.

Значительное распространение получает машина Вудсток. Ее литерные рычаги (вернее, сами литеры) имеют некоторый изгиб, вогнутость — соответственно округлости валика, что способствует четкости отпечатков букв.

Совершенно особое место среди новых машин занимает новая Демонтебль («разборная»), вполне оправдывающая свое название, т. к. она очень легко разбирается без помощи инструментов и, кроме того, допускает моментальную смену каретки. Так, имея в запасе каретку большого размера, можно в любой момент поставить ее на машину вместо малой каретки и писать табличную работу в развернутый лист.

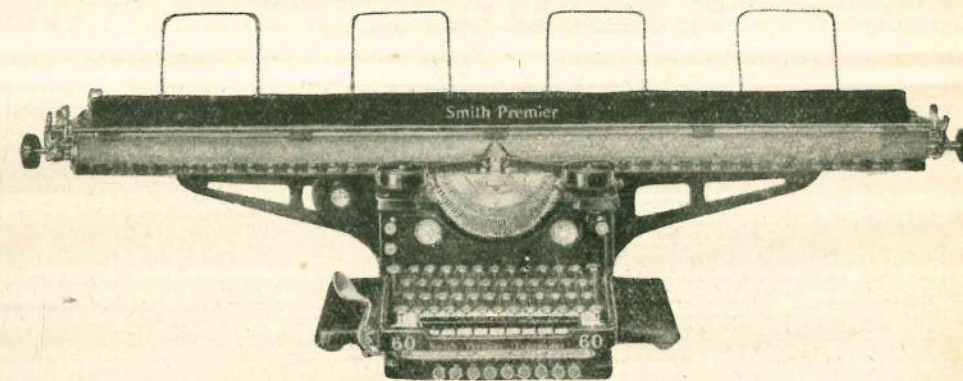
Нечто подобное в смысле разборки представляет собой известная и в СССР машина Мерседес. Ее устройство рассчитано на удобную замену одного шрифта другим (напр., русского — латинским): вся система буквенных рычагов и клавиатура представляют особый механизм, ничем не связанный с рамой машины, кареткой и прочими частями и легко вынимающийся для замены запасным.

Стремление придать машинописным работам внешнее сходство с напечатанным в типографии породило недавно вышедшую машину Варитайпер. На этой машине кроме обычного шрифта имеется шрифт более мелкий: для цитат, примечаний, выносок и проч. Переход от крупного шрифта к мелкому и обратно не вызывает никакой задержки в работе: перевод особого рычага изменяет не только величину букв, но и расстояние между буквами и словами.

Машина Рояль.

Особенно большие перемены за последние пятнадцать лет произошли в области производства дорожных портативных пишущих машин. Прежде почти все они выпускались с клавиатурой в три ряда клавиш (с двумя «переводами регистра»), непригодной для десятипальцевого, а тем более — слепого письма. Теперь почти все известные фабрики выпускают четырехрядные дорожные машины со стандартной клавиатурой, приспособленные для исполнения любых работ. Таковы дорожные модели фирм: Ремингтон, Ундервуд, Рояль, Торпедо, Корона, Эрика (Бижу) Барр, Урания-Пиккола и др.

Современная модель Смис-Премьер.

В направлении заглушения шума пишущей машины наибольших результатов достигла фирма Ремингтон. Ее «бесшумная» («noiseless») модель снабжена приспособлением для ограничения силы удара буквенных рычагов по валику. Когда нужно получить увеличенное число копий, сила удара может быть увеличена. Однако свое название «бесшумный» Ремингтон оправдывает не вполне, т. к. шум он производит еще очень значительный, хотя и меньший, чем обыкновенные машины. Кроме того, модель эта обладает очень сложной и не весьма прочной конструкцией.

Достоинством замечания распространение в конструкциях пишущих машин так называемого

Демонтебль.

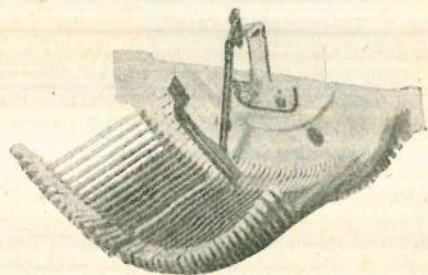
из них, напр., машина Смес-Братья, покрываются лаком «защитного» цвета, не утомляющим зрения. Другие же (дорожные мо-

Современная модель машины Идеал.

«универсала» или «сегмента»: почти все машины имеют теперь плоские буквенные рычаги, что, как известно, связано с наличием сегмента.

Почти совершенно новое явление наблюдается в области окраски пишущих машин. Одни

Сегмент с плоскими рычагами.

дела «Корона» и «Ундервуд» окрашиваются в самые яркие цвета, заставляющие думать, что видишь не машину, а какое-то украшение письменного стола.

Ленинград.

М. ИВАНОВА

Нужно ли машинистке знать стенографию, и наоборот?

Я считаю, что да. По-моему, эти 2 специальности тесно связаны одна с другой. Да и учреждению легче было бы работать, имея своего стенографа-машинистку.

Во время съездов, конференций общесоюзных, союзных и учрежденческих не все, что говорится, попадает в протокол. Часто пропускаются целые фразы. Записывается только суть, но и та бывает часто искажена за невозможностью записывать дословно.

А ведь говорят не пустое. Делегаты приезжают из сел, деревень добиться правильной постановки того или иного дела. На основе их мнений строятся планы работы.

По-моему, достаточно иметь одну стенографистку-машинистку на уездный центр.

Во время съезда эта стенографистка записывает подробный протокол. По окончании съезда она расшифровывает его на машинке (сразу в нужном количестве экземпляров) и делает выписки.

Наличие такой стенографистки-машинистки снимает чрезмерную нагрузку с машинистки того учреждения, где происходит

съезд, конференция и т. д. Ведь и накануне и во время съезда машинистка настолько бывает нагружена печатанием съездовского материала (протоколы резолюций, отчеты и т. д.), что на текущую работу у нее совершенно не остается времени.

Я считаю, что необходимо имеющихся машинисток постепенно обучать стенографии (особенно в уездах) и испробовать на опыте введение в штат учреждения специально съездовой стенографистки-машинистки.

От редакции: Считаю чрезвычайно полезным объединение знаний стенографии и машинописи в одном лице, редакция решительно возражает против того, чтобы стенографистка-машинистка обслуживала все съезды, происходящие в уездном центре. Это приведет и к чрезмерной перегрузке ее и усложнит использование ее в повседневной работе того учреждения, в штатах которого она числится.

Другое дело, если в 2—3 наиболее крупных учреждениях города имеются стенографистки-машинистки, которые совместно обслуживают съезды.

АЗА

Стенографы о машинистках

Стенограф и машинистка — это правая и левая рука.

Стенографу и машинистке приходится работать в тесном контакте, особенно на съездах, где работа рассчитана по минутам.

В работе стенографа и машинистки должен быть соблюден ритм. Ритм повышает производительность труда, понижает утомляемость. Но, к сожалению, это редко приходится видеть. Съездовые стенографы работают в разных учреждениях, а следовательно, и с разными машинистками — нет сработанности. (Может быть в Москве, Ленинграде и др. крупных центрах имеется группа съездовых машинисток — и, наверное, это так, но провинция не может позволить себе такой роскоши).

Зачастую машинистка, являясь хорошим работником в аппарате, совершенно не умеет работать под диктовку, переспрашивает каждое слово, торопится, перебивает буквы, — это одна категория машинисток.

Вторая — бойко справляется с клавиатурой и машинально выстукивает слово за словом, не вникая в смысл диктуемого; в результате получается такая чехарда, что у стенографа волосы дыбом встают.

Третья — с остервенением хлопает по клавишам, как хлопашка по мухам, так что стенограф, проработав таким образом 3—4 очереди, глохнет и тупеет.

И четвертая категория, к сожалению еще значительная, — печатает ровным темпом, схватывает целые фразы и правильно расставляет знаки.

Какие же требования предъявляют стенографы к машинисткам?

Прежде всего машинистка должна работать легко, не делая сильных ударов. Резкие удары по клавишам заставляют машинисток затрачивать совершенно непроизводительно лишнюю энергию и раздражают нервную систему стенографа, усиливают его утомляемость. Печатание должно идти ровным темпом.

На съездах обычно приходится работать под общий гул диктующих стенографов и трескотню трех, четырех машинок (а в учреждениях — даже в бюро). Поэтому нет ничего удивительного, если машинистка пишет машинально и, не дослышав слова, искажает его. Между тем машинистка должна чувствовать свою ответственность за правильность печатаемого текста, должна следить за смыслом диктуемого, правильно согласовывать отдельные слова между собой и, если послышится нелепость, должна переспросить стенографа.

Машинистка должна самостоятельно ставить простейшие знаки препинания, например, запятые перед *что*, который, чтобы и т. д., т. е. произнесение запятых перед этими словами лишь только замедляет темп диктовки. Во всех остальных случаях знаки препинания говорит стенограф.

Дальше, на первый взгляд кажется, что пользование «обратным ходом» является мелочью, но в конечном счете эта мелочь имеет большое значение не только для машинистки, работающей под диктовку, но и пишущей с текста. Машинистка, не

умеющая пользоваться «обратным ходом» для того, чтобы исправить опечатку, хватается за валик и начинает прицеливаться в ту или иную букву, — а время идет. Не проще ли нажать клавиш обратного хода и таким образом исправить опечатку? Конечно, проще, легче и быстрее. Вот почему стенографы говорят машинисткам: «Умейте пользоваться «обратным ходом».

Нельзя забывать и о внешней форме стенограммы. Каждая страница должна быть одного и того же размера. Это всецело зависит от машинистки. Значит, машинистке нужно уметь пользоваться полустановителем.

И, наконец, требование к машинистке: машинистка должна поставить до прихода стенографа его инициалы и номер, т. е. уметь разбираться в том порядке чередования стенографов, какой существует на съезде.

Желательно, чтобы товарищи машинистки предъявили и свои требования к стенографам (как стенограф должен диктовать и т. д.). В результате такого обмена мнений стенографов и машинок мы сможем облегчить свою совместную работу.

Д. ФРЕНКЕЛЬ

Плохая копия с хорошего оригинала

В области оздоровления труда машинистки до сих пор сделано еще слишком мало, несмотря на то, работа машинистки является самой вредной из всех конторских профессий.

В частности Оргстрой, являющийся монополистом специального конторского оборудования, всего лишь около года назад выпустил первую партию пишитров. А еще через год сделал второй шаг по оборудованию рабочего места машинисток. По специально выписанному из Америки образцу (как уверял нас агент Оргстрой) вышущен в продажу специальный стул для машинисток. Шаг этот, хотя и запоздавший, можно было бы приветствовать, если бы специальный стул Оргстрой не оказался «скверной копией с хорошего оригинала».

Данные показывают, что в том виде, в каком его выпустил в продажу Оргстрой, стул для машинистки никуда не годится.

Почему?

Перед нами отзывы 22 машинисток о взятых на пробу 3 стульях Оргстрой. Приводим основные из них:

Тов. **Н-ва**: «В виду неустойчивости и шаткости новый стул считаю менее пригодным, чем наши старые. Конечно, вертящийся стул нужен, но в совершенно другом виде. Прежде всего он должен быть массивным, устойчивым. Ножки не должны высовываться так далеко — за них задеваешь. Колеса на ножках мало подвижны и плохо отшлифованы. Промежутки между двумя нарезками винта, поднимающего сиденье, слишком велики, из-за чего нельзя точно приспособить стул к своему росту. Общее впечатление от стула — впечатление такой хрупкости, такой непрочности, что к нему страшно подойти».

Машинистка тов. **П-ва**: «Неудобства стула: его неустойчивость (он качается в стороны), жесткая спинка, нужно ее обтянуть, на сиденье винты с течением времени будут рвать нам платя; очень трудно поднимается сиденье».

Удобен же стул тем, что его можно приспособить к росту машинистки».

Машинистка тов. **Н-з**: «Стул был бы удобен, если бы он был более массивным: слишком легко сдвигается с места и все время перекачивается с места на место — это раздражает. Недостаточно пружинит спинка и постоянно опускается сиденье. При устранении указанных недостатков он будет удобнее обыкновенного».

Если не принимать в расчет таких крайностей, как мнения двух машинисток тт. Р-ской и С-ро-вой; из которых первая считает, что «Стул удобен. После сиденья на этом стуле на обыкновенном стуле чувствую «неудобство», а вторая — что «Никакой разницы между простым стулом и рационализированным не нахожу», мнение всех остальных машинисток единодушно отвергает стул Оргстрой в его настоящей конструкции по следующим причинам:

1. Крайняя неустойчивость стула.
2. Недостаточная массивность.
3. Резкость перехода интервалов при поднятии и опускании сиденья.
4. Недостаточная пружинистость и жесткость спинки.
5. Неправильное устройство ножек.

Н. СТЕПАНОВА

„Рассохшиеся“ надежды

Не так-то легко оборудовать машинописные бюро рациональной мебелью, как это кажется на первый взгляд. Можно иметь отпущенные на эту цель средства и сочувственное отношение администрации и все-таки оставаться с теми же сборными столами и стул ями и со старыми журналами, при помощи которых машинистка приспособляется к столу.

В чем же тут дело? Казалось бы, чего легче, имея на руках деньги, пойти в магазин Оргстрой и приобрести нужную мебель.

Не тут-то было! Когда вы являетесь в магазин Оргстрой, вам показывают один случайно оставшийся специальный стул для машинистки (остальные, повидимому, все проданы). Вы рады и тому и берете его на пробу. По испытанию оказывается, что стул действительно по замыслу, по конструкции отвечает требованиям рациональной посадки машинистки: он установлен на стержне, пружина которого дает возможность поднять или опустить стул по росту машинистки, сиденье имеет показную книзу форму, что исключает напряженное положение ног, подвижная спинка устанавливается в соответствии с ростом машинистки.

Все очень хорошо. Ура! Наконец, мы имеем такой стул, как надо!

Но радость машинисток преждевременна. Проходит вторая неделя, и от

6. Неаккуратная полировка частей (рвут одежду).

С своей стороны, как еще на одно немаловажное обстоятельство, можем указать на крайнюю непрочность этого далеко не идеального стула.

Из трех взятых на пробу стульев два уже имели поломки.

Машинистки, испытывавшие стул Оргстрой, считают совершенно необходимым иметь специальный стандартный стул.

Но прежде чем приступать к массовому изготовлению и выпуску в продажу специальной мебели, необходимо ее в образцах тщательно испытать на тех рабочих, для кого она предназначена.

При условии соблюдения этого неперемного правила Оргстрой избавит себя и потребителя от выпуска недоброкачественных изделий.

стула остаются лишь ручки да ножки: тоскливо свешивается соскочившая с винтов спинка, деревянные части стула высыхают, винт, устанавливающий высоту стула, уже не держит твердо поставленную высоту, а, внезапно спускаясь, пугает сидящую на нем машинистку...

Вскоре стул находит себе надлежащее место: сложенные в углу машинописного бюро останки его с укором говорят машинисткам о несбывшихся надеждах, о том, что «счастье было так близко»...

Заказ для оборудования машбюро специальной мебелью повисает в воздухе.

Оргстрой следует обратить серьезное внимание на качество выпускаемой им продукции, а также озаботиться составлением плана снабжения специальной мебелью в первую очередь хотя бы крупных учреждений, наркоматов и т. п.

От редакции: Редакция обращает внимание Института Техники Управления и Оргстрой на то, что необходимо принять срочные меры к исправлению дефектов выпускаемого Оргстроем стула, так как вышеприведенные факты могут дискредитировать идю рациональной мебели.

Наша ли вина?

МЯТЛЕВ.

В №11 жур. «Вопросы стенографии и машинописи» за 1928 г. передовая статья «Будьте активной» указывает на то, что большая доля вины за ненадежность труда машинисток и стенографисток лежит на них самих.

Я обращаюсь к автору статьи от лица провинциальных машинисток со следующим вопросом: а что может сделать одна машинистка, если в центральных и губернских учреждениях целые машинные бюро подчас не могут добиться каких-либо усовершенствований или удобств для своей работы?

Я уверена, что мало кто знает условия работы машинистки в глухой провинции. Конечно, у нас так же, как и везде, безграмотные черновики и плохие машинки (вроде той, на которой я сейчас пишу).

Но самое плохое — это то, что на нас машинисток смотрят как на машинку.

Машинистка в провинции — это безголосое существо. С ней не считаются. Если она начинает требовать — на нее смотрят с удивлением.

Когда у нас обсуждался новый колдоговор, о машинистке и речи не было. А между тем наши условия далеко не так блестящи, чтобы можно было обойти их молчанием. Только на третий год службы я добилась халата, но зато, вероятно, никогда не добьюсь простых щеток для чистки машинки. Остальные машинистки не получают даже халата. А ставки... о них даже говорить смешно! — 22 рубля.

Я уверена, что далеко не все считают дело заключения колдоговора — делом администрации. Нет. Но что делать, если ни одна машинистка в нашем, например, поселке не в состоянии добиться ничего. Ей могут просто и ясно сказать, что «много просишь» и все. Точка.

Не заключают договора

РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Ростовский комитет стенографов постановил заключить с райкомом партии договор на съездскую работу.

Райком отказался заключить такой договор на том основании, что никаких таких договоров раньше, мол, не заключал.

Не менее странной, если не сказать больше, представляется нам точка зрения стенографа Крайкома т. Глухова, заявившего:

Обращаться с жалобами в местком можно только лишь в том случае, если в нем есть лица, хорошо знающие труд машинистки. У нас таких лиц мало, их почти нет.

Дайте нам возможность лучше узнать постановления правительства и ЦК союза о нашем труде, возможно, мы будем сами добиваться улучшения своего быта.

Я думаю, что наш журнал должен быть не только зеркалом, отражающим быт, но и официальным документом, на который мы сможем опираться. **Одна из многих.**

От редакции. Автор заметки неправильно оценивает роль месткома в улучшении труда машинистки. Месткому не нужно иметь глубоких специалистов по машинописи, бухгалтерии, статистике и т. п. для того, чтобы отстаивать интересы разнообразных групп работников учреждения. В своей защитной работе местком должен руководствоваться, с одной стороны, директивами вышестоящих союзных организаций, с другой стороны, условиями труда работников в данном учреждении и объективной возможностью внести те или иные улучшения в эти условия. Роль самих работников в смысле освещения перед месткомом своих нужд и требований и проверки выполнения их колоссальна.

Наш журнал ставит своей целью не только активизировать машинистку, но и ознакомить ее со всеми мероприятиями, разработанными центром и направленными к оздоровлению ее труда. Так, в № 11 за пр. год нами были опубликованы специальные правила оборудования рабочего места машинистки, разработанные ЦК ССТС, ознакомление с которыми должно было подготовить машинистку к колдоговорной кампании.

«Договор — это лишнее. Это — абсурд. При хорошей стенографистке, которая сумеет 15-минутную стенограмму расшифровать в 20 минут (?), съезд могут обслужить 3 человека и без всякого договора».

Несмотря на столь «убедительное» заявление, комитет все же решил добиваться заключения договора с Крайкомом.

Н.

МК и экономкомиссия на помощь машинисткам

ВОРОНЕЖ.

У нас в облРКИ ЦЧО помещение для машинисток маленькое и темное. Имеется одно окно, да и то во двор выходит. Комната узкая, свободной площади примерно 2 метра. В этой берлоге сидят 4 машинистки, всегда расстроенные отвратительными условиями работы.

Комната во всех отношениях имеет нищенское оборудование.

При работе машинки так трещат, что можно оглохнуть. Кроме того, сотрудники РКИ очень и очень плохо пишут черновики — карандашом и на клочках бумаги с разными примечаниями и т. д.

Материал передается непосредственно машинисткам, чем отнимают у них массу времени...

За ликвидацию всех этих безобразий взялись объединенный местком при обл-исполкоме и экономкомиссия.

Было созвано экономсовещание, которое постановило:

1. Подыскать машинисткам соответствующую комнату.

2. Прекратить персональную подачу материалов машинисткам, а передавать секретарю, который в свою очередь сдает их старшей машинистке.

3. По возможности оборудовать комнату так, чтобы шум машин заглушался.

Экономсовещание уделило всем этим вопросам много времени и внимания. В прениях выступило 15 человек из 20 присутствовавших.

Машинка.

Без воздуха

УЛЬЯНОВСК.

Без воздуха сидят машинистки Ульяновского окрЗУ. Комната — 12 метров. Сидят семь человек, обалдевая от шума, спешки, тесноты и духоты.

В остальных учреждениях, как правило, для машинисток нет даже отдельной комнаты. Работать приходится в общем помещении, где курят, щелкают на счетах и принимают посетителей.

Машинисток обвиняют в пассивности и в равнодушии к общественным делам. Совершенно правильно. После шести часов работы

в вышеуказанных условиях у них нет никаких потребностей, никаких желаний, кроме желания отдохнуть.

Дайте нужную кубатуру машинисткам ОкрЗУ, и я не сомневаюсь, что приток свежего воздуха не замедлит отразиться самым благоприятным образом на их активности.

Машинисткам г. Ульяновска в первую очередь нужно добиваться через свои месткомы отдельной комнаты, а там можно будет подумать и о шопитрах. Необходимо сдвинуть камень с мертвой точки.

А. Л.

Переквалификация и биржа труда

ТАМБОВ.

В ноябре прошлого года в Тамбове впервые после шестилетнего перерыва открылись курсы стенографии при общих курсах машинописи, делопроизводства и обществоведения.

Все четыре предмета тесно связаны между собой, и кончающие курсы должны выдерживать испытание по всем предметам. Курсы и название носят: «Курсы по переквалификации служащих».

Большая часть обучающихся имеет уже определенный служебный стаж в качестве машинисток или делопроизводителей. Некоторые — опытные секретари.

Но вот и у самих обучающихся, и у меня, их руководительницы в области стенографии, невольно возникает вопрос: что ожидает их по окончании курсов?

Надо сказать, что в Тамбове после проведенного в прошлом году районирования сразу резко уменьшился спрос на стенографическую работу, о чем я уже писала в журнале «ВСнМ». Нет никакой надежды на то, чтобы обстоятельства изменятся в лучшую

сторону в более или менее непродолжительном времени.

Выходом из создавшегося положения могло бы послужить издание обязательного постановления о том, чтобы биржа труда при спросе на машинистку, делопроизводителя, счетовода и секретаря посылала в первую очередь тех, кто, владея указанной квалификацией, изучил кроме того еще и стенографию.

Само собой разумеется, закон этот должен содержать прямое указание на то, что биржа труда обязана посылать в первую очередь переквалифицированных служащих со знанием стенографии независимо от того, имеется ли соответствующее указание в требовании со стороны учреждения или нет.

У нас в Тамбове, как я уже сказала, это — первый опыт обязательного изучения стенографии для желающих окончить курсы по машинописи и делопроизводству, и надо сказать, что пока результаты самые благоприятные. Даже наиболее неспособные тянутся из всех сил, чтобы преодолеть труд-

ности и не отставать от остальных, и будет очень жаль, если затраченное время, труд и средства пропадут напрасно.

Е. Кардо-Сысоева.

От редакции: Распоряжение о том, чтобы секретарям, корреспондентам, делопроизводителям, машинисткам и телефонограммисткам, знающим стенографию, при посылке на работу давалось

преимущество перед лицами не знающими стенографии в случае равенства квалификации и прочих равных условиях—отдано Наркомтрудом СССР еще 30/VI—27 г. за № 995291 (См. «В. С.» № 8 за 1927 г.).

Вина мест, что это постановление не проводится в жизнь.

Для внедрения стенографии на курсы переквалификации в будущем следует привлекать работающих, а не безработных.

Стенопередвижка

СВЕРДЛОВСК

Передко на съездах стенографа окружает группа делегатов и забрасывает его вопросами относительно стенографии. Стенографу приходится читать чуть ли не целую лекцию, но обычно лекция эта на подудлове обрывается звонком, и начатое было знакомство со стенографией повисает в воздухе. Поэтому наше объединение применило следующий способ ознакомления делегатов с вопросами стенографии.

Культкомиссия систематизировала вопросы, задаваемые наиболее часто, и дала на них ответ в передвижной витрине-выставке, если только можно так ее назвать. Выставка имеет вид картонной ширмы из 6 створок.

Помещается в ней следующий материал:

- 1) обращение объединения стенографов, с указанием цели передвижки,
- 2) мысли революционных деятелей о стенографии,
- 3) распространение стенографии за границей,
- 4) кто должен знать стенографию в учреждениях,
- 5) кому вообще надо знать стенографию,
- 6) как скоро можно научиться стенографии,
- 7) стенографическая азбука по различным системам,
- 8) выдержка из речи какого-нибудь оратора, выступавшего на данном съезде, написанная обыкновенным и стенографическим письмом по разным системам и
- 9) стихотворение о стенографии.

Делегаты рассматривают стенопередвижку

Конечно, можно было бы разнообразить материал, у нас он несколько скатый.

Наша передвижка уже побывала на нескольких съездах, и надо сказать, что ею интересуются. Около нее всегда можно видеть группу делегатов, о ней, повидимому, говорят, потому что бывали случаи, когда не читавшие передвижки товарищи подходили к стенографам и спрашивали:

— У вас тут, говорят, газетка имеется, так где ее найти?

У многих делегатов эта передвижка возбуждала желание заниматься стенографией «для себя», т. е. с тем, чтобы использовать ее при занятиях, при подготовке к лекциям и т. д. Отсюда большой интерес к учебникам стенографии и заочным курсам.

Не имея руководящего материала по этому вопросу и не зная результатов обучения заочным путем или по учебнику, стенографы, к которым обращаются с подобными вопросами, находятся в затруднительном положении.

Было бы очень желательно, чтобы товарищи, обучавшиеся таким методом, поделились своим опытом на страницах нашего журнала, и чтобы Центральный Комитет и редакция журнала дали свои указания по этому вопросу.

Ф. Т.

Новый рекорд в САСШ

Рекордсменом машинописи в Соединенных Штатах в настоящее время является Клайд Сангрен, ученик высшей школы в Прово (один из штатов Северной Америки); на трех последовательных конкурсах он дал сенсационную скорость в 68, 63 и 86 слов в минуту, не сделав ни одного промаха (английские слова очень короткие). Каждое испытание продолжалось 15 минут. От различных фирм он получил в виде премий 3 пишущих машины и 25 золотых медалей (в Америке давно применяется слепой 10-пальцевый метод).

(«The Gregg writer»).

Последние конкурсы

Двадцать третьего сентября 1928 г. состоялся ежегодный международный конкурс работников машинописи. Мировое первенство профессионалов выиграл Альберт Тангора, показавший быстроту в 132 слова в минуту. Мировое первенство машинистов любителей выиграла Ирма Райт из Канады—быстрота 116 слов в минуту. Конкурс новичков, только что окончивших школу машинописи, дал следующие результаты: мировое первенство завоевала Вильма Мак-Брайд из Канады — 87 слов в минуту, а первенство Америки получила Анна Сейфер из Джаконвилля. Результаты конкурса показывают большие достижения как в быстроте, так и в аккуратности письма, особенно среди новичков.

Последний европейский конкурс машинисток, состоявшийся в октябре 1928 г. в Париже, привлек участников из следующих стран: Бельгии, Дании, Голландии, Польши, Чехословакии и Англии.

Каждая машинистка печатала в течение 20 минут — по желанию — под диктовку или с листа незнакомый текст. Первенство выиграла Е. Митчелль, которая работала на машинке «L. C. Smith».

Любительница Доджон (Австралия) на электрической машине Мерседес достигла колоссальной скорости—300 слов в минуту. Печатала Доджон со знакомого или незнакомого текста — неизвестно.

Стенографическое описание гибели Помпеи

Обстоятельные сведения о происшедшем в 1879 г. до Р. Х. извержении Везувия, похоронившем города Геркуланум и Помпею, дошли до нас благодаря описанию знаменитого римского гражданина и ученого Плиния Старшего, записанные стенографически его секретарем среди потрясающих сцен гибели и разрушения. Командуя флотом, Плиний пытался спасти на нем жителей Помпеи, но сам стал жертвой стихии, задохнувшись в извержениях вулкана. Этот исторический эпизод лишний раз подтверждает, как многим культурное человечество уже обязано крылатому письму.

(«Pittman's Journals»).

Похищенный Шекспир

Осенью минувшего года во Франкфурте-на-Майне (Германия) основано «Общество международного изучения письма и книги» («Internationale Gesellschaft für Schrift und Buchkunde»). Оно ставит себе целью изучение письма и книги всех времен и народов; имеется также в виду изучение истории стенографии. Первым изданием О-ва в этой области будет книга, написанная в XVI веке на 12 пергаментных листах по стенографической системе Брайта. По этой системе хищнически стенографировались драмы Шекспира во время их представления, и эти стенографические записки являются единственным источником, откуда до нас дошли некоторые из произведений Шекспира. В состав правления О-ва входит между прочим несколько общеизвестных в стенографическом мире имен: д-р Девинштейн, д-р Фукс и др.

(«Stenographen — Blatt Gabelsbergers»).

Турецкая унитарная

В Турции учреждена комиссия для выработки унитарной системы. О ее работах подробно пока ничего неизвестно, но задача будет нелегка (и поставлена крайне преждевременно), так как распространение стенографии в Турции вообще находится в зачаточном состоянии.

(«Bayerische Blätter für Stenographie»).

Преобладающие системы

В Румынии распространены системы Тэйлора (которую пользуются многие парламентские стенографы), Дюплае и Сталя. Есть две системы Сталя: переработанная им система Дюплае и собственная система, тоже геометральная. Последняя в 1928 г. премирована Болгарской Академией Наук. Имеется также переработка Штольце-Шрейя и Габельсбергера, но они мало распространены. С 1928 г. в высших учебных заведениях Румынии введен стенографический лекторат по системе Сталя.

(«Der Deutsche Stenograph.»).

В Латвии все другие системы вытеснены системой Розе (основа ее — система Аренда), имеющая свой орган «Латвийский Стенограф», который питается главным образом заимствованным материалом из журнала «Der Deutsche Stenograph», французских журналов и нашего журнала «С. и М.» Автор системы Иоганн Розе применил ее также к русскому языку, весьма распространенному в Латвии, а его сын Федор Розе переработал систему на литовском языке. Кроме системы Розе, в Литве имеется еще только система Штольце-Шрейя. Обе системы имеют лишь первую ступень в виде полного письма с небольшим количеством сокращений.

(«Der Deutsche Stenograph.»).

О так называемом прямом методе

Один из опытейших стенографов, американец Кимбол, говорит, что лучшим стенографом является тот, у кого в голове содер-

Из области новинок

В стенографических кругах неоднократно поднимался вопрос о том, как быть стенографу, когда доклад, который он записывает, частично проходит в темноте (при демонстрации диапозитивов и т. д.).

Американская практика дает на этот вопрос ответ в виде появившегося недавно в продаже оригинального вечного пера.

Особенность этой ручки в том, что она может служить одновременно и карманным фонариком.

Достаточно сильная батарейка цилиндрической формы помещена в верхней части ручки. Вдоль нижней ее части идут две тонкие металлические пластинки, соединяющиеся при легком нажиме с полюсами батарейки и проводами, идущими к маленькой лампочке, пристроенной у основания ручки, под пером.

Если во время стенографирования наступает неожиданная темнота, ручка слегка поворачивается так, что пальцы нажимают на боковые пластинки. Происходит включение тока, и лампочка мгновенно зажигается. Несмотря на свои миниатюрные

размеры, она освещает бумагу достаточно ярко.

Усовершенствования, сделанные в самой лампочке, делают употребление аппарата весьма практичным. Известно, что батарейка обыкновенного карманного фонаря работает в общей сложности не больше нескольких часов, что обуславливается не слабостью самой батарейки, а толщиной накаливающейся нити. В данном случае удалось ввести в лампочку настолько тонкую вольфрамовую нить, что яркое освещение получается при значительном меньшем расходе энергии батарейки.

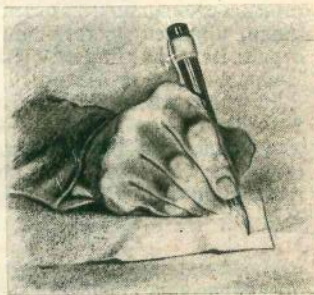
(«Stenographen — Blatt Gabelsberger.»).

Грегг завоевывает Латинскую Америку

Колоссальный успех системы Грегга в Соединенных Штатах окрыляет ее автора надеждою завоевать для нее весь американский материк. Его издательством выпущена переработка его системы на испанском языке и основан собственный журнал «El Taquígrafo Gregg»; то и другое предназначено для стран Средней и Южной Америки, преобладающим языком которых является испанский. Затем последовала переработка на итальянском языке (в Соед. Штатах, как известно, живет много итальянцев).

Заслуживает особого внимания новое пособие Грегга «Intensive exercises», в котором подвергнуты обработке 2000 наиболее часто встречаемых в английском языке слов, составляющих приблизительно 90% типичной английской речи. Эта книга, давая точные стенографические начертания отдельных слов, представляет прекрасный материал для диктанта.

(«Der Deutsche Stenograph.»). А. Б.

О. П.

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

ВОПРОС: Какой стаж требуется для машинистки, чтобы быть принятой на биржу труда Москвы и Ленинграда без экспертизы.

ОТВЕТ: В Москве все машинистки, независимо от стажа, подвергаются экспертизе при регистрации на бирже труда.

ВОПРОС: Принимаются ли приезжие машинистки, члены союза, на учет биржи труда и союза в Ленинграде и Москве, и есть ли возможность получить работу.

ОТВЕТ: Принимаются, но работу, особенно постоянную, получить чрезвычайно трудно, так как очень много безработных машинисток, а требований поступает мало.

ВОПРОС: Имеется ли связь между быстротой письма и длиной слов при переписывании на пишущей машине.

ОТВЕТ: Связь есть, но она сказывается весьма незначительно у лиц, правильно пишущих (не глядя на клавиатуру). Наоборот, у лиц, пишущих зрительным путем, длинословный текст понижает скорость письма весьма значительно, так как им, во-первых, приходится сохранять в памяти большое количество букв, пока глаза пишущего разыскивают соответствующие буквы на клавиатуре, во-вторых, так как общее число букв, удерживаемых нашей памятью, при длинных словах меньше, чем при коротких, им приходится чаще переводить глаза с текста на клавиатуру, и обратно.

Все это понижает быстроту переписки при длинословном тексте, тогда как при слепом методе письма обе эти причины, тормозящие переписку, конечно, отсутствуют.

ВОПРОС: Нужно ли уметь обращаться с пишущим.

ОТВЕТ: Обращение с пишущим чрезвычайно просто.

ВОПРОС: Каким образом иностранная стенографистка-переводчица, работающая в провинции, где этот труд не находит применения, может найти службу по специальности в каком-либо городе СССР.

ОТВЕТ: Спрос на иностранных стенографисток бывает, конечно, и в центрах не часто, но обычно, когда он бывает, на биржах труда не находится соответствующей специальности. В виду такого случайного спроса нельзя рекомендовать переехать в какой-либо из центральных городов, но стоит, пожалуй, дать соответствующую публикацию на страницах „Правды“, „Известий“ или „Торгово-Промышленной Газеты“. Кроме того, советуем обратиться в Утраспред Наркомторга СССР (Москва, Варварка, д. 26).

ВОПРОС: Как оплачиваются машинистки, работающие со стенографами.

ОТВЕТ: Машинистки, приглашаемые на сельскую работу, оплачиваются обыкновенно в размере 50% оплаты стенографисток (см. объяснительную записку ЦК ССТС к типовым договорам на стенографическую работу от марта 1926 г.). В Москве во многих учреждениях так оплачиваются во время съездов и штатные машинистки, при чем зарплата за эти дни работы у них удерживается.

ВОПРОС: Может ли машинистка, получающая пенсию по профзаболеванию, продолжать работу на машинке.

ОТВЕТ: Все лица, получающие пенсию, могут дорабатывать до своего последнего заработка.

ВОПРОС: Может ли быть принят в объединение стенограф, член другого союза.

ОТВЕТ: Согласно постановлений ВЦСПС и ЦК ССТС все стенографы, независимо от места их службы, если они работают по своей специальности, должны входить в союз советских служащих и объединяться комитетом (профуполномоченным) стенографов.

ПОПРАВКА

В № 3 „С. и М.“ лучшей стенографисткой гор. Москвы ошибочно была объявлена т. О. Камышан. В действительности лучшей стенографисткой Москвы является т. Кузьмина.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.

Мосгублит № 37370.

Заказ № 2375.

Тираж 5.000

„Мосполиграф“, 13-я типография „Мысль Печатника“, Петровка, 17.